

*В. А. Бармин***Советская и зарубежная печать о соперничестве
Советского Союза и великих держав в Синьцзяне в 1930-х гг.****V.A. Barmin***Soviet and Foreign Mass Media Coverage of the Soviet Union
and Other Great Powers in Xinjiang in the 1930s**

Статья посвящена сложным и мало исследованным событиям, связанным с обострением соперничества Советского Союза и великих держав в крупнейшей провинции Китая Синьцзяне в 30-е гг. XX в. Эта провинция, занимая важное геостратегическое положение в регионе, в то же время содержала в своих недрах широкий комплекс богатейших залежей полезных ископаемых. Указанные обстоятельства, а также ряд других объективных и субъективных факторов вызывали к Синьцзяну очевидный интерес Англии, Японии и США, являлись причиной соперничества великих держав, которое набирало силу на фоне национально-освободительного движения коренных народов провинции против китайских властей.

Борьба за установление экономической и политической доминанты в одном из богатейших и стратегически важных районов Центральной Азии отразилась на страницах печатных изданий, популярных в то время. Именно газеты как наиболее доступный вид массовой информации являлись еще одним средством политического конфликта. Автор на основе анализа публикаций советской, китайской, английской, японской, турецкой печати показывает, насколько острой и бескомпромиссной была борьба. Основная часть использованных при написании статьи источников, впервые вводится в научный оборот

Ключевые слова: Англия, Япония, Китай, Синьцзян, политическое и экономическое соперничество, средства массовой информации, национально-освободительная борьба, империалистическая политика.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-03

История взаимоотношений крупнейших мировых держав Советского Союза, Англии, Японии и Соединенных Штатов Америки с Китаем привлекала и продолжает привлекать внимание исследователей. При этом значительное место в ряду работ, посвященных означенной проблематике, отведено событиям, разворачивавшимся во второй четверти XX в. на северо-западе Китая — в провинции

The article is devoted to the complex and insufficiently researched events connected with increased rivalry of the Soviet Union and the great powers in the largest province of China that is Xinjiang, in the 1930s. That province occupying a very important strategic position in the region also had the richest deposits of mineral resources. Those circumstances as well as a number of other objective and subjective factors resulted in growing interest of England, Japan and USA to Xinjiang. That interest led to increased rivalry of the great powers accompanied by national liberation movement of indigenous peoples of the province against the Chinese administration. The newspapers of the countries - participants of that fight - gave a wide coverage of the struggle. It was the newspapers that in the aforesaid period were the most accessible kind of mass media. Having analyzed publications of the Soviet, Chinese, English, Japanese, and Turkish press the author shows how sharp and uncompromising was the struggle for establishing economic and political dominance in one of the richest and strategically important areas of Central Asia. Most sources referred to in the article, have been used in research for the first time.

Key words: England, Japan, China, Xinjiang, political and economic rivalry, mass media, national liberation struggle, imperialistic policy.

Синьцзян. Повышенный интерес историков к этому периоду становится вполне понятным, если учитывать масштабность и значимость процессов, которые развивались в центральноазиатском регионе в 20–40-х гг., а также степень влияния этих процессов на судьбы многих стран мира.

В то же время, несмотря на заметные успехи в разработке означенной темы и значительное

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проекты 13-11-22005 «Советский Союз и великие державы в Синьцзяне в 1918–1949 гг.: столкновение региональных интересов»; № 12-31-09012 «Центральноазиатский регион в системе внешних отношений России и Китая: история и современность».

количество посвященных ей работ, приходится констатировать, что пока здесь остается много спорных вопросов и не вполне изученных сюжетов. Одной из проблем в этом перечне является уровень воздействия средств массовой информации и прежде всего разумеется, прессы, на региональную политику великих держав в Синьцзяне, преобразованного 13 сентября 1955 г. в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики.

Необходимо отметить, что экономическое и, как следствие этого, политическое влияние России сформировалось в Синьцзяне в течение XIX в., и к началу XX столетия оно стало преобладающим. Однако события Первой мировой войны, а затем Октябрьской революции и Гражданской войны привели к резкому сокращению экономических связей России и Синьцзяна и почти полной потере былого влияния в провинции.

Сложившейся ситуацией не преминули воспользоваться экономические соперники России в провинции: торговые фирмы Германии, США и, разумеется, Англии. В 1918–1923 гг. они практически доминировали на синьцзянском рынке и рассчитывали далее укреплять здесь своё положение. Но уже вскоре после завершения Гражданской войны позиции СССР в Синьцзяне стали быстро укрепляться, и к 1925 г. советские торговые и хозяйственные организации полностью вытеснили своих конкурентов из синьцзянского рынка. Рост экономического влияния Советского Союза в провинции естественным образом способствовал усилению его политических позиций. Кроме того, советское руководство удачно использовало для этого ситуацию противостояния китайских провинциальных властей и интернированных на территории Синьцзяна остатков разгромленной в 1920 г. белогвардейской армии адмирала Колчака. Оказавшись на китайской территории, командование этих войск достаточно быстро восстановило боеспособность частей и стало готовить новые операции против Советской России, опираясь при этом на моральную и финансовую поддержку эmissаров Англии и Японии. Довольно скоро подразделения Белой армии совершенно перестали считаться с китайскими властями провинции, деморализуя мирную жизнь населения.

Ввиду малочисленности китайских правительственных войск и их слабой подготовки оказывать сопротивление действиям белогвардейцев было некому. Не обладая реальной силой для борьбы, китайские власти стали заложниками собственной неадекватности. Выход из этого положения был один: искать помощи у Советской России, которая только и была заинтересована в уничтожении войск белогвардейцев.

В результате переговоров китайской и советской сторон, прошедших 17 мая 1921 г., был подписан до-

говор, в соответствии с которым на территорию провинции вводились части Сибфронта и Туркфронта «...для совместной ликвидации белых армий Бакича и Новикова» [1, л. 27–29]. В ходе проведенных этими частями в мае-июне и сентябре 1921 г. военных операций соединения белогвардейцев в Синьцзяне были уничтожены. Этот шаг советского руководства был достаточно высоко оценен Центральным китайским правительством и сыграл в дальнейшем весьма позитивную роль не только в укреплении позиций СССР в Синьцзяне, но и в нормализации советско-китайских отношений в целом.

В 1931 г. в Синьцзяне вспыхнуло мощное национально-освободительное движение. Участники этого движения, исповедовавшие в большинстве своём ислам, ставили своей целью изгнать из провинции китайскую администрацию и создать на её территории независимое исламское государство. При этом материальную, военно-техническую и инструкторскую помощь восставшим, по достоверным данным, осуществляли англичане и японцы. В частности, панисламистские лидеры непризнанной Тюрко-Исламской республики Восточного Туркестана, созданной в ходе восстания в 1933 г. в Кашгарии, настойчиво и небезуспешно просили о помощи британского консула в Кашгаре Томсон-Гловера. В письме, изобиловавшем антисоветской лексикой, они заявляли: «...мы всегда готовы наряду с другими находиться под тенью великого британского правительства и будем стремиться прервать связь с большевиками» [2, л. 71]. Есть веские доказательства того, что командующий наиболее боеспособными повстанческими подразделениями, состоявшими из дунган, генерал Ма Чжунин пользовался поддержкой Японии. Участие ряда великих держав в событиях было настолько очевидным, что западная пресса того времени писала об этом как о явлении само собой разумеющемся. Так, американский еженедельник «Нью Рипаблик» в 1934 г. в статье, посвященной положению в Синьцзяне, отмечал: «Считают установленным, что японцы посылают деньги и оружие мусульманским северным племенам. Что же касается южных мусульман, то на основании веских данных выдвинуто обвинение, что южные повстанцы вооружены британскими винтовками и получают непосредственные директивы от английских агентов в Кашгаре» [3, л. 15]. Французская газета «Эр Нувель» в статье, опубликованной 8 апреля 1934 г., также делала вывод, что инсценировка «пан-тюркистского движения в Синьцзяне — результат деятельности британских и японских агентов» [3, л. 35]. Английская «Дейли Геральд», в общем признавая возросшую активность Англии и Японии в Синьцзяне, указывала, что эта активность очень беспокоит СССР. В статье ее обозревателя, опубликованной в марте 1933 г., среди прочего подчерки-

валось: «Советский Союз весьма подозрительно относится ко всякой прямой или косвенной попытке английского правительства расширить своё влияние в этой пустынной стране, расположенной между британскими и советскими территориями. Положение осложняется еще тем обстоятельством, что по всем данным японцы, наступая из Маньчжурии, зарятся на горные богатства и сельскохозяйственные ресурсы этой изолированной страны в самом центре Азии» [3, л. 54]. Советское посольство в Токио сообщало в это же время, что в японской печати развернута кампания, целью которой является дезинформация мировой общественности относительно политики СССР в Синьцзяне. Японские газеты утверждали, в частности, что «с целью сокрытия собственной политики вторжения в Синьцзян, Советы занимаются распространением сообщений, что Япония и японские офицеры играют центральную роль в беспорядках в Синьцзяне» [4, л. 16]. Корреспондент турецкой газеты «Вақыт», ссылаясь на сообщения американской, японской и индийской печати, указывал на интриги Японии и Англии в Синьцзяне, направленные против СССР. В статье отмечалось также, что «Англия для осуществления своих планов в Синьцзяне израсходовала полмиллиона рупий» [4, л. 2].

Между тем собственно китайская печать оценивала события в Синьцзяне как активную фазу борьбы Советского Союза и ряда великих держав за установление своего господства в Синьцзяне с использованием в этих целях повстанческого движения коренных народов провинции. Так, например, газета «Даванбао» в своей передовице заявляла: «Мрак в политическом управлении Синьцзяна и утеря народных симпатий, конечно, были одной из причин, вызвавших переворот в Синьцзяне; однако конфликт между Англией и Японией в Средней Азии и столкновение сил английского и японского империализма с СССР в этом регионе также дали могучий толчок к синьцзянской смуте. Они распяли на кресте интересы всего китайского народа в целом и сейчас сообразно своим собственным желаниям подготовили всевозможные краски, чтобы перекрасить по своему усмотрению карту нашего Синьцзяна» [4, л. 46], обозреватель газеты «Чайна Таймс» Мын в статье от 18 декабря 1933 г. писал: «Мы также слышали много относительно "Великого монголо-маньчжурского королевства", которое, судя по карте, должно включить, кроме Маньчжурии, Внешнюю и Внутреннюю Монголию, Жэхэ, Суйюань, Чахар, Сычуань, Тибет, Ганьсу, Шаньси, а также Синьцзян. Недавно в Синьцзяне имело место несколько маометанских восстаний. Сообщают, что за кулисами этих восстаний стоят японцы. Таким образом, ещё одна агрессивная держава вторгается в политические дела Синьцзяна. Другими словами, положение в Синьцзяне на сегодняшний день достаточно серьезно, если

не более серьезно, чем в Маньчжурии. В Синьцзяне идет борьба за господство между Англией, Советской Россией и Японией» [4, л. 8]. В это же время газета «Чайна Уикли Ревью» указывала в своей публикации, что «определяющим фактором положения в Синьцзяне является англо-советская борьба за влияние в этом районе. Главное желание англичан заключается в том, чтобы «северный медведь» не продвинулся дальше на юг и не нанёс ущерба Индии и Тибету, а также чтобы Синьцзян не был монополизирован русскими». Одним из важнейших стремлений СССР, по мнению автора статьи, является также «желание превратить Синьцзян в центр деятельности, направленной на советизацию Китая» [4, л. 31].

Разумеется, советская сторона принимала в расчет фактор нараставшего вмешательства в синьцзянские события Великобритании, Японии, Афганистана, Турции и ряда других стран. Принималась во внимание и та серьезная роль, которую играл Синьцзян в решении экономических проблем, стоявших перед СССР в условиях начавшейся индустриализации. Дешевое и качественное сырье из провинции в значительной мере восполняло его нехватку на советских предприятиях легкой, химической и пищевой промышленности. В силу этого затянувшийся гражданский конфликт в Синьцзяне грозил советской экономике крупными проблемами, а с учетом приграничного характера разыгравшихся событий, наносил существенный вред политической стабильности в среднеазиатских советских республиках. Эти факторы служат объяснением решения советского руководства оказать помощь китайской стороне в подавлении восстания. В 1934 г. при помощи и поддержке советского воинского контингента, введенного в провинцию, китайские войска сумели подавить национальное выступление коренных народов этого региона.

Генерал Шен Шицай, пришедший к власти в Синьцзяне в ходе разыгравшихся событий, пытаясь снять напряжение, сохранявшееся в обществе, обнародовал так называемые Шесть принципов политики своего правительства, а следом — программу кабинета, которая была построена на основе этих принципов. Программа охватывала наиболее острые проблемы внутреннего положения межнациональных отношений и экономики провинции, которые во многом и спровоцировали только что подавленное восстание. Следует подчеркнуть, что генерал пришёл к власти при поддержке Советского Союза, а оба обнародованных документа вырабатывались при непосредственном участии работников советского консульства в Урумчи. Эти обстоятельства делают понятным то, что после подавления повстанческого движения политическое и экономическое влияние Советского Союза в Синьцзяне настолько возросло, что стало давать повод многочисленным недругам

СССР говорить о состоявшемся захвате этого региона. Активизация советского экономического и политического присутствия в Синьцзяне породила заметное беспокойство и великих держав, имеющих здесь свои интересы, и, разумеется, китайского правительства. Развернутая в зарубежной печати антисоветская кампания была настолько мощной, что советское руководство вынуждено было опровергать распространявшиеся измышления. После очередной статьи о якобы состоявшемся захвате Синьцзяна Советским Союзом, опубликованной в китайской газете «Чен Бао», в газете «Правда» 12 декабря 1933 г. было опубликовано заявление ТАСС, в котором сообщалось: «ТАСС уполномочено категорически опровергнуть сообщение китайской газеты «Чен Бао» о том, что советское правительство якобы заключило с синьцзянским правительством соглашение об уступках китайской территории Советскому Союзу. Политика Советского Союза состоит в соблюдении неприкосновенности территории Китая и уважении к его суверенным правам. Эта политика советского правительства достаточно хорошо известна, и сообщение газеты «Чен Бао» о несуществующем соглашении является очевидной для всех провокационной уткой» [5].

Несмотря на активную антисоветскую пропагандистскую кампанию, развязанную западной и китайской прессой, советское руководство продолжало достаточно последовательно проводить свой политический курс в отношении Синьцзяна.

Исходя из общих условий и принципов, сложившихся между советским государством и Синьцзяном, а также собственных политических и экономических интересов, правительство СССР приняло решение оказать провинциальным властям соответствующую помощь. 21 июля 1934 г. политбюро ЦК ВКП (б) утвердило План мероприятий по оздоровлению Синьцзянского хозяйства [6, л. 153–158]. В этом плане перечислялись первоочередные задачи, которые необходимо было решить для вывода синьцзянской экономики из того глубочайшего кризиса, в котором она оказалась. Для финансирования всего комплекса намеченных мероприятий Синьцзяну предоставлялся заем в 5 миллионов золотых рублей сроком на 5 лет с начислением 4% годовых.

Этот шаг Советского государства вызвал серьезное беспокойство гоминьдановского правительства, которое, придерживаясь прежней антисоветской ориентации во внешней политике, боялось усиления политического и экономического влияния северного соседа в своей неспокойной провинции. В случае с Синьцзяном трудно было возражать против оказания самой экономической помощи, поэтому посол Китая в СССР Янь Хуйцин уже в октябре 1933 г. заявил по поручению своего правительства протест Наркоминделу по поводу готовящегося советско-

синьцзянского соглашения о займе. В протесте Янь Хуйцин утверждал, что «...правитель Синьцзяна Шен Шицай не компетентен заключать соглашения с иностранными государствами» [7, с. 168]. Советское руководство с учетом подобных демаршей поручило послу СССР в Китае Д. В. Богомолу накануне принятия решения о предоставлении займа 16 июля 1934 г. согласовать с нанкинским правительством формальные вопросы предпринимаемого акта [8, с. 479]. Не имея каких-либо обоснованных причин для отказа в предоставлении займа Синьцзяну, Чан Кайши в беседе с В. Д. Богомолым заявил, что «он не возражает против займа при условии, если он будет использован только на цели экономической реконструкции и под контролем центрального правительства, — и добавил, — что было бы лучше, если бы заем был предоставлен центральному правительству непосредственно» [8, с. 560]. Как уже отмечалось, заем был предоставлен все-таки провинциальному правительству Синьцзяна.

В английских и японских газетах с новой силой развернулась кампания по обвинению СССР в захвате Синьцзяна. Стали появляться статьи, обвиняющие Советский Союз в том, что он навязывает Синьцзяну свою политическую систему и превращает его «в еще одну Монголию». Эти обвинения вскоре приобрели вид целой пропагандистской атаки, причем источником для формирования подобного мнения служили внешнеполитические ведомства держав. Так, в 1935 г. английский консул в Кашгаре Г. Барлоу в своем докладе ставил Министерство иностранных дел в известность об усиливающемся влиянии советов на положение дел в провинции и, главное — «на население Синьцзяна» [9, р. 171]. Подобные заявления со ссылкой на официальные источники делали и японские газеты. В китайских газетах также появлялась информация о том, что «будто Синьцзян почти целиком в руках русских и в скором времени, якобы, будет аннексирован СССР, если Китай не обратит внимание на положение в этой провинции». В результате всей этой кампании китайское правительство направило в Синьцзян специальную комиссию, которая должна была определить уровень «состояния присутствия там СССР» и опасность «советизации» провинции. Комиссия пришла к выводу, что «советская поддержка носит дружественный характер» и что она «сходна с помощью, оказывавшейся ранее Советским Союзом Кантону» [10, с. 161–162]. После этого власти Синьцзяна, правительства Китая и Советского Союза выступили со специальными заявлениями по поводу ложности развёрнутой кампании. 15 октября 1935 г. генерал Шен Шицай разослал в крупнейшие информационные агентства мира специальную циркулярную телеграмму, в которой категорически опровергал слухи о «большевизации Синьцзяна»

и заявлял, что «Синьцзянское правительство со времени последней реорганизации в апреле 1934 года поддерживает в интересах национального единства Китая центральные власти в Нанкине» [11, л. 20–30]. Несколько ранее, 17 сентября 1935 г., заявление, опровергающее сообщения западных информационных агентств, сделал китайский военный атташе в СССР Тэн Венъи, а 25 сентября 1935 г. по этому поводу было опубликовано специальное заявление ТАСС. Однако все эти усилия остались без успеха. Активная деятельность Советского Союза в Синьцзяне, сопряжённая

с действительным усилением политического влияния, порой более походившим на диктат, представляли противникам СССР слишком благодатный материал для всесторонней критики его «империалистических амбиций». С приближением Второй мировой войны, и особенно после её начала, соперничество Советского Союза и Великих держав вновь обострилось. Более того, весьма активную роль на новом витке этой схватки стали играть Соединённые Штаты Америки. И, разумеется, важнейшую роль в этих событиях по-прежнему играли средства массовой информации.

Библиографический список

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). — Ф. 100. — Оп. 41-а. — П. 163. — Д. 1.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 62. — Оп. 2. — Д. 3027.
3. АВП РФ. — Ф. 2. — Оп. 18. — П. 140. — Д. 32.
4. АВП РФ. Ф. 2-й ВО — Референтура по Синьцзяну. Оп. 13. — П. 24. — Д. 39.
5. Заявление ТАСС // Правда. — 1933. — 12 дек.
6. РГАСПИ. — Ф. 17. (Особая папка политбюро). — Оп. 162. — Д. 16.
7. Внешняя политика Китая в 1928–1937 гг. Ч. II / Институт Дальнего Востока РАН. — М., 1992.
8. Документы внешней политики СССР. — М, 1971. — Т. VII.
9. Dabbs J. History of the Discovery and Exploration of Chinese Turkestan. A & M. College of Texas. 1963.
10. Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20–30 годы). — М., 1990.
11. АВП РФ. — Ф. 0/100-в. — Оп. 19. — П. 44. — Д. 36.